

Оральные антикоагулянты в реальной клинической практике: время сравнивать и выбирать

Прямой ингибитор тромбина дабигатран и ингибиторы Ха фактора свертывания крови ривароксабан и апиксабан являются антикоагулянтами для перорального приема, не относящимися к антагонистам витамина К (АВК), и показаны для длительной профилактики инсульта и других тромбоэмболических событий у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий (ФП).

В связи с принципиальными отличиями от ABK по механизму действия и удобству применения эти препараты получили название «новые оральные антикоагулянты» (НОАК). В рандомизированных контролируемых исследованиях, предшествовавших регистрации препаратов в США и Европе, все три НОАК не уступали референтному АВК (варфарину) по эффективности профилактики инсульта и тромбоэмболии при сопоставимой или меньшей частоте кровотечений. До сих пор не проводилось ни одного прямого сравнительного исследования НОАК между собой в отношении таких исходов, как инсульт, кровотечение или смерть. Тем не менее базы данных реальной практики, которые тщательно ведутся в развитых странах со страховой медициной, позволяют сравнить исходы на фоне приема разных НОАК и сделать определенные выводы относительно их эффективности и безопасности вне жестких протоколов клинических исследований.

Прямое сравнение ривароксабана с дабигатраном в ретроспективном анализе

В результате непрямого сравнения данных из исследований RE-LY (дабигатран против варфарина) и ROCKET-AF (ривароксабан против варфарина) был сделан вывод о том, что риск развития инсульта и системной эмболии и риск геморрагического инсульта были значимо ниже при применении дабигатрана по сравнению с применением ривароксабана (G.Y.H. Lip et al., 2012). Однако при проведении этого анализа не учитывались различия в исходном риске развития инсульта или в качестве антикоагулянтной терапии варфарином в этих исследованиях. Другое непрямое сравнение, выполненное на основе данных из этих исследований в подгруппе пациентов с высоким риском развития инсульта, показало, что при лечении дабигатраном риск развития инсульта и системной эмболии является более низким, но различие не было статистически значимым (S. Schneeweiss et al., 2012). Остается неясным, существуют ли клинически важные различия между этими НОАК, на основе которых врачи и пациенты отдадут предпочтение одному из них по сравнению с другим.

D.J. Graham и соавт. провели ретроспективное когортное исследование на данных 118 891 пациента с неклапанной ФП в возрасте от 65 лет и старше, участвовавших в страховой программе Medicare в США. Целью исследования было сравнить риски тромбоэмболического инсульта, внутричерепного кровоизлияния (ВЧК), массивного внечерепного кровотечения (включая массивные желудочнокищечные кровотечения — ЖКК) и смерти у пожилых пациентов, которым были впервые назначены дабигатран в дозе 150 мг 2 раза в сутки или ривароксабан в дозе 20 мг 1 раз в сутки с целью профилактики инсульта.

Дабигатран

Ривароксабан

300

240

Тромбоэмболический инсульт

60

0,6

Совокупная скорректированная частота развития, %

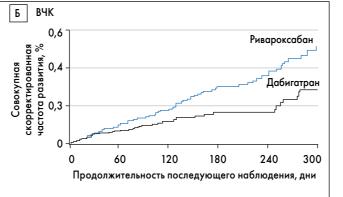
В общей сложности в исследовании использованы данные 52 240 пациентов, которые начали лечение дабигатраном, и 66651 пациента, которые начали лечение ривароксабаном, при этом последующее наблюдение в период лечения составило 15 524 и 20 199 человеколет соответственно.

За время наблюдения произошло 2537 клинических событий, включая 306 тромбоэмболических инсультов, 176 ВЧК, 1209 массивных внечерепных кровотечений, 1018 (84,2%) из которых относились к ЖКК, и 846 случаев смерти. На графиках Каплана-Мейера видно раннее расхождение частоты событий между когортами ривароксабана и дабигатрана с дальнейшим расхождением на протяжении всего периода последующего наблюдения по ВЧК, массивным ЖКК и смерти, но сближением по частоте тромбоэмболического инсульта после 240-го дня наблюдения (рис.).

При применении ривароксабана по сравнению с дабигатраном отмечалось статистически незначимое снижение частоты развития тромбоэмболического инсульта (отношение рисков, OP 0,81; 95% доверительный интервал, ДИ 0,65-1,01; P=0,07); статистически значимое увеличение частоты развития ВЧК (ОР 1,65; 95% ДИ 1,20-2,26; P=0,002) и массивного внечерепного кровотечения (ОР 1,48; 95% ДИ 1,32-1,67; P<0,001), включая массивные ЖКК (ОР 1,40; 95% ДИ 1,23-1,59; P<0,001), а также статистически незначимое увеличение смертности (ОР 1,15; 95% ДИ 1,00-1,32; P=0,051).

Таким образом, при *прямом* сравнении хорошо сбалансированных когорт пациентов с неклапанной ФП, получавших стандартные дозы дабигатрана или ривароксабана, риски развития ВЧК и массивных внечерепных кровотечений, включая массивные ЖКК, были значимо выше у пациентов, получавших ривароксабан. По результатам основного анализа, риск смерти при применении ривароксабана во всех возрастных группах был выше, но разница не была статистически значимой. Однако у пациентов в возрасте 75 лет или старше и у пациентов с баллом CHADS₂*, превышающим 2, риск смерти был значимо выше по сравнению с таковым при лечении дабигатраном. Кроме того, при лечении ривароксабаном увеличение числа случаев ВЧК (исхода с самым высоким уровнем летальности) превысило уменьшение числа случаев тромбоэмболического инсульта.

Эти результаты отличаются от результатов, полученных в ходе *не- прямого* сравнения данных из рандомизированных клинических исследований ROCKET-AF (ривароксабан против варфарина) и RE-LY (дабигатран против варфарина), указывающих на то, что при применении ривароксабана риск инсульта может быть выше, а риски смерти или кровотечения между этими двумя HOAK не различаются

4384

5753

8511

Взвешенное количество, с риском

Дабигатран 52264 26729

Ривароксабан 66 630 35 707

Смерть

120

180

Продолжительность последующего наблюдения, дни

Взвешенное количество, с риском

Дабигатран 52 264 26 729 13 355 9236 6156 4384 Дабига
Ривароксабан 66 630 35 707 19 527 12 947 8511 5753 Риваро
Обратите внимание, что шкалы по оси у различаются в зависимости от исхода.

2,0 может 1,5 Ривароксабан дабигатран 0 60 120 180 240 300

Взвешенное количество, с риском Дабигатран 52 264 26 824 13 398 9260 6165 4393 Ривароксабан66 630 35 905 19 593 12 996 8542 5767

Продолжительность последующего наблюдения, дни

Рис. Графики взвешенной по методу Каплана-Мейера совокупной частоты развития тромбоэмболического инсульта, ВЧК, массивных ЖКК и наступления смерти у пациентов, получавших стандартную дозу дабигатрана или ривароксабана с целью профилактики инсульта при ФП

*CHADS₂ – шкала оценки риска инсульта у пациентов с ФП; на момент начала включения пациентов в это исследование усовершенствованная версия шкалы CHA₂DS₂VASc еще не была внедрена в практику (прим. ред.).

(G.Y. Lip et al. J. Am. Coll. Cardiol. 2012; 60 (8): 738-746. S. Schneeweiss et al. Circ. Cardiovasc. Qual. Outcomes. 2012; 5 (4): 480-486). Это подчеркивает важность проведения прямых сравнительных исследований для оценки эффективности и безопасности ривароксабана и дабигатрана, хотя такое исследование вряд ли будет проводиться производителем какого-либо из этих препаратов.

Источник: D.J. Graham, M.E. Reichman, M. Wernecke et al. Stroke, Bleeding, and Mortality Risks in Elderly Medicare Beneficiaries Treated With Dabigatran or Rivaroxaban for Nonvalvular Atrial Fibrillation.

JAMA Intern. Med. 2016; 176 (11): 1662-1671.

Три НОАК против варфарина: национальный регистр Дании

Т.В. Larsen и соавт. опубликовали результаты наблюдательного когортного исследования, основанного на анализе медицинских баз данных Дании. Его целью было оценить реальную эффективность и безопасность дабигатрана, ривароксабана и апиксабана по сравнению с варфарином у пациентов с $\Phi\Pi$.

Всего в анализ включили 61678 пациентов с неклапанной ФП, которым впервые назначали оральные антикоагулянты для профилактики инсульта. Из них 57% был назначен варфарин (n=35436), 21% — дабигатран в дозе 150 мг (n=12701), 12% — ривароксабан в дозе 20 мг (n=7192), 10% апиксабан в дозе 5 мг (n=6349). При анализе эффективности профилактики только по частоте ишемических инсультов все НОАК не отличались статистически достоверно от варфарина. За 1 год наблюдения прием ривароксабана ассоциировался с меньшей годичной частотой комбинированной конечной точки «ишемический инсульт или системная эмболия» (3,0 против 3,3% соответственно) по сравнению с варфарином: ОР 0,83 (95% ДИ 0,69-0,99). ОР для дабигатрана и апиксабана (частота инсультов и эмболий – 2.8 и 4.9% соответственно) были нелостоверными по сравнению с варфарином. Годичный риск смерти был достоверно меньшим на терапии апиксабаном (5,2%) и дабигатраном (2,7%): ОР 0,65 (95% ДИ 0.56-0.75) и OP 0.63 (95% ДИ 0.48-0.82) соответственно по сравнению с варфарином (8,5%). В то же время снижения смертности в когорте ривароксабана (7,7%) по сравнению с варфарином не наблюдалось. Любые кровотечения в когортах апиксабана (3,3%) и дабигатрана (2,4%) возникали достоверно реже за год наблюдения, чем в когорте варфарина (5,0%). Варфарин и ривароксабан ассоциировались с сопоставимыми годичными показателями частоты кровотечений (5,3%).

Авторы исследования сделали вывод, что все НОАК показали себя безопасной и эффективной альтернативой варфарину в условиях реальной практики без существенных различий по эффективности профилактики инсульта у пациентов с ФП. Риски смерти, любого кровотечения или массивного кровотечения были достоверно меньшими у пациентов, которые принимали апиксабан или дабигатран, по сравнению с варфарином, однако подобного снижения риска не происходило на фоне приема ривароксабана.

Источник: T.B. Larsen, F. Skjoth, P.B. Nielsen et al. Comparative effectiveness and safety of non-vitamin K antagonist oral anticoagulants and warfarin in patients with atrial fibrillation: propensity weighted nationwide cohort study. BMJ, 2016; 353: i3189.

Сниженные дозы НОАК против варфарина

НОАК одобрены в Европе для применения при ФП в двух дозах: сниженная доза назначается пациентам с нарушением функции почек, а стандартная доза — всем остальным пациентам. P.B. Nielsen и соавт. в рамках вышеупомянутого национального когортного исследования в Дании отдельно изучали эффективность и безопасность сниженных доз: апиксабана в дозе 2,5 мг, дабигатрана в дозе 110 мг и ривароксабана в дозе 15 мг по сравнению с варфарином у пациентов с ФП без истории приема оральных антикоагулянтов.

Из 55644 пациентов, соответствовавшим критериям включения, 4400 принимали апиксабан, 8875 — дабигатран, 3476 — ривароксабан и 38893 — варфарин. Средний возраст популяции составил 73,9 года (снижение функции почек обычно наступает в пожилом и старческом возрасте, что требует применения сниженных доз НОАК), при этом когорта апиксабана была старше когорты варфарина: 83,9 и 71,0 года соответственно.

За 1 год наблюдения апиксабан ассоциировался с более высокой частотой наступления конечной точки «ишемический инсульт / системная эмболия» (4,8%), в то время как в когортах дабигатрана, ривароксабана и варфарина этот показатель составил 3,3; 3,5 и 3,7% соответственно. Апиксабан в сниженной дозе 2,5 мг 2 раза в сутки ассоциировался с тенденцией к более высокой частоте ишемического инсульта или системной эмболии по сравнению с варфарином (ОР 1,19; 95% ДИ 0,95-1,49), в то время как для сниженных доз ривароксабана (15 мг 1 раз в сутки) и дабигатрана (110 мг 2 раза в сутки) показана тенденция к снижению частоты тромбоэмболических событий. Все эти различия не достигли статистической достоверности. При сравнении с варфарином частота кровотечений была достоверно ниже на фоне приема дабигатрана (ОР 0,80; 95% ДИ 0,70-0,92), но не апиксабана или ривароксабана.

Источник: P.B. Nielsen, F. Skjoth, M. Sogaard et al. Effectiveness and safety of reduced dose non-vitamin K antagonist oral anticoagulants and warfarin in patients with atrial fibrillation: propensity weighted nationwide cohort study. BMJ, 2017; 356: j510.

Таким образом, реальная практика показывает, что НОАК не являются эквивалентными и в зависимости от исходных характеристик пациентов (например, возраста, оценки по шкале риска инсульта) и применяемых доз могут существенно различаться по влиянию на конечные точки эффективности и безопасности при длительной профилактике тромбоэмболических событий у пациентов с ФП.

Подготовил **Дмитрий Молчанов**

